

РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА МИХАЙЛОВСКИЙ II

Ю.О. Катинус

*Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара
Научный руководитель – д.и.н., доцент, заведующий Волго-Уральским центром
палеоантропологических исследований А.А. Хохлов*

Михайловский II курганный могильник располагается на территории муниципального района Кинельский Самарской области в 4,5 км от северо-восточной окраины п. Михайловский. В 2011 году памятник был обследован Цибиным В.А. Могильник состоит из 7 курганов. В 2015 г. были проведены охранно-спасательные археологические раскопки курганов №2, 3, 7 и установлено, что они принадлежали срубной культуре поздне-бронзового века [Цибин, 2015, с. 16].

В результате изучения памятника получен палеоантропологический материал, состоящий из 18 скелетов, по которым нами были произведены исследования* [Выражаю глубокую благодарность А.А. Хохлову и Е.П. Китову, оказавшим необходимую помощь и консультацию в проведении работы].

В данной выборке оказалось 3 мужских, 2 женских и 15 детских индивидов. Материал разной степени сохранности. В первую очередь, были приняты индивидуальные описания скелетов людей зрелого возраста, а также дана их общая морфологическая оценка.

Скелет из к.2 п.1 принадлежал мужчине, возраст которого определяется категорией *adultus II- maturus I* (25-40 лет). Череп индивида был фрагментирован. Однако в результате реставрации он был почти полностью воспроизведен. Комплекс черт европеоидный. Мозговой отдел черепа большой по продольному диаметру, малый по поперечному, средний по высотному. Черепной указатель долихокраний. Посткраниальный скелет сильно поражен практически во всех основных суставах (плечевых, локтевых, тазобедренных, коленных) резко выраженными патологическими изменениями – множественными и крупными остеоитами, остеопорозом и т. д. (рис. 1, 2). Похожие поражения присутствуют и в других отделах скелета (позвоночнике, стопах). Вероятно, это следствие полиартроза, причем инфекционной природы. Кости скелета в целом крупные. Рост, вычисленный по большеберцовой кости (на основании таблицы М.Троттер и Г. Глезер, 1952) составил $174,0 \pm 2$ см [Алексеев, 1966, с. 234].

Рисунок 1 – К.2, п.1. Сильно выраженный артроз левого тазобедренного сустава – значительные остеоиты, стертость поверхностей суставных костей, значительное расширение вертлужной впадины

Рисунок 2 – К.2, п.1. Артрозные поражения головки правой плечевой кости и нижнего эпифиза левой бедренной кости

В к. 3 п. 9 находилось захоронение 2 взрослых индивидов. Первый скелет принадлежал мужчине, возраст которого оценивается в 30-40 лет (категория *maturus I*). Череп был фрагментирован, но в результате реставрации был получен почти полный краниум. Комплекс черт европеоидный. Мозговой отдел имеет очень большой продольный, средний поперечный и большой высотный диаметры. Черепной указатель долихокраний. На правой височной кости черепа фиксируется подпрямоугольной формы сквозное отверстие (рис. 3). Похожий вход имеется на правой половине венечного шва. От каждого дефекта отходят трещины. Определенно сложно сказать о происхождении этих отверстий, но немалый процент вероятности, что это именно травмы. По измерению размеров бедренной, большеберцовой и плечевой костей рост мужчины был около $168,0 \text{ см} \pm 2,0 \text{ см}$ [Алексеев, 1966, с. 234]. Судя по поперечным и охватным их размерам, а также макрорельефу, мышечное развитие было весьма крепким.

Второй скелет принадлежал женщине, возраст которой определяется категорией *maturus I* (35-45 лет). Череп был также фрагментирован и по-

смертно сильно деформирован. По визуальному восприятию он средних размеров, долихокранный или субдолихокранный. На лобной кости слева фиксируется подокруглой формы отверстие. Имеется небольшая вероятность того, что и здесь в прошлом была определенная травма (рис. 4). По размерам плечевой, бедренной и большеберцовой костей рост женщины был около 164,0 см±2,0 см [Алексеев, 1966, с. 234].

Скелет из к.7 п.5 принадлежал мужчине, возраст которого оценивается в 18-25 лет (категория *adultus* I). Череп фрагментирован. Имеется посмертная деформация ввиду давления грунта латерально. Также была применена реставрация. Мозговая коробка гипердлинная, узкая и очень высокая, по черепному указателю гипердолихокранный. Краниологический комплекс европеоидный. Измерения посткраниального скелета не проводились, так как полной облитерации метафизов не произошло, то есть ростовые процессы еще не были завершены. Все же следует отметить сравнительно большие продольные величины длинных костей и отчетливо выраженный на них рельеф [Цибин, 2015, с. 116-118].

В итоге изучения мы можем представить некоторые результаты. В могильнике, как изложено выше, были погребены люди разного пола и разных возрастных групп. Не обнаружено лишь представителей старческого возраста. Судя по особенностям посткраниального скелета людей зрелого возраста, развитие пассивной части опорно-двигательного аппарата было в целом средним. Рост удалось измерить лишь в двух случаях у мужчин и в одном случае у женщины – 168,0 см и 174,0 см, и в одном случае у женщины – 164,0 см. Данные характеристики вполне сопоставимы с теми, которые известны по другим материалам срубной культуры Поволжья.

Рисунок 3 – Череп мужчины из к.3 п.9. Травматическое повреждение на правой височной кости

Рисунок 4 – Череп женщины из к.3 п.9. Возможное травматическое повреждение на правой половине лобной кости

Краниологическая часть представлена тремя мужскими и одним женским черепами. Зафиксировав проявления индивидуальной изменчивости, можно наметить и общие черты – долихокrania, некоторая лептоморфия, гипсиморфия и клиногнатия лица. Это, как будто, признаки южноевропеоидного краниологического комплекса. Общее – небольшие по размерам зубы и, самое выразительное – одинаково чрезвычайно сильно выраженное развитие подбородочной части у всех трех мужчин. Все эти признаки, скорее, свидетельство родства. Женский череп также долихокranный, но по нему сказать что-то определенное трудно – он по-смертно деформирован, а лицевая часть практически не сохранилась.

В сравнительном аспекте присущие черепам михайловской выборки признаки из предковых форм, возможно, следует искать среди предкавказских групп лолинской культуры [Хохлов, Мимоход, 2008]. Впрочем, похожими морфологическими характеристиками обладали носители алакульской культуры Западного Казахстана. Так черепа кожумбердынской культурной группы в составе алакульской культуры Западного Казахстана, (тяготеющего к Мугоджарам и, вероятно, Прикаспию) из могильников Тасты-Бутак 1 [Гинзбург, 1962], Восточно-Курайлинского II и некоторых других [Китов, 2007; 2011; Хохлов, 2013; Китов, Хохлов, 2008; Хохлов, 2017]. К сожалению, на сегодняшний день происхождение носителей таких краниологических черт еще неясно – их истоки можно связывать с волго-уральскими связями как с предкавказским регионом, так и с районами Центральной Азии.

Несомненно, заслуживают внимания патологические изменения костных останков. На скелете к.2 п.1 встретился случай редко фиксируемого

в популяциях бронзового века полиартроза. Также фиксируются случаи травматизма искусственного происхождения. Следует особо отметить, что в результате обработки костных образцов из данного могильника группой немецких исследователей (Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften) на предмет выявления патогенов было выявлено четыре индивида, предположительно носителей бубонной чумы (*Yersinia pestis*)* [*Работа находится в печати]. Это проявление эпидемиологической природы, вероятно, указывает на влияние с каких-либо южных территорий.

Наличие целого блока патологических изменений позволяет предполагать, что население, оставившее данный могильник, испытывало определенное давление со стороны внешних природных и, видимо, социальных факторов.

Литература

1. Алексеев В.П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В.П. Алексеев. – Москва, 1966. – 249 с.
2. Гинзбург В.В. Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы (Захоронения могильника Тасты-Бутак 1 в Актыубинской области) // в кн. Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 В Западном Казахстане. – М-Л, 1962. – С. 186-198.
3. Китов Е.П. Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2011. – С. 26.
4. Китов Е.П. Предварительное сообщение по новым краниологическим материалам из могильников срубной культуры Южного Урала (XVII УАС, г. Екатеринбург) // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 19-22 ноября 2007 г.). – Екатеринбург-Сургут: изд-во «Магеллан», 2007. – С. 143-144.
5. Китов Е.П. Хохлов А.А. Палеоантропология срубно-алакульского времени Южного Урала // Вестник антропологии. Научный альманах. – М.: Проект-Ф, 2008. – Вып. 16. – С. 71-83.
6. Хохлов А.А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита – бронзового века). – Самара: СГСПУ, 2017. – 368 с.
7. Хохлов А.А. Палеоантропология Волго-Уралья эпох неолита-бронзы: дис. ... докт. ист. наук: 03.03.02. – 2013. – 631 с.
8. Хохлов А.А., Мимоход Р.А. Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. – М., 2008. – Вып. 16. – С. 44-69.

9. Цибин В.А. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических раскопок курганов №2, 3, 7 в составе выявленного объекта археологического наследия – курганного могильника Михайловский II на территории муниципального района Кинельский Самарской области в 2015 г. – Самара, 2015. – 141 с.

ОБРАЗНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАРАКИЯСАЯ

О.А. Кащей

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

*Научный руководитель – д.и.н., доцент кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии Л.Ф. Недашковский*

Каракиясай – уникальное место с наскальными изображениями, расположенное на территории Узбекистана, в приграничном районе с Казахстаном. Рисунки нанесены на скалах гребня южного контрфорса западной вершины хребта Каржантау в 17 км от г. Газалкент Бостанлыкского района. В 1980 г. комплекс был исследован М.М. Хужаназаровым, который зафиксировал 90 камней с 1015 отдельными изображениями и сценами [Хужаназаров, 1985, с. 4]. На сегодняшний день общее количество найденных камней с петроглифами около 180, а самих изображений около 2000. Наскальная галерея Каракиясая представлена большим количеством различных видов животных, сцен с изображением человека, неясных знаков. Наряду со множеством линейных тамгообразных изображений имеются объемные и контурные петроглифы, палимпсесты, несколько арабских и персидская надписи.

В работе используется комплексный подход, включающий анализ сюжетных образов изображений [Формозов, 1987] и их стилистических особенностей [Шер, 1980], а также палимпсестов.

Характерными изображениями эпохи бронзы признаются образы дикого быка и колесниц, выполненные в «битреугольном» и прямоугольном стиле, силуэтная подача рисунка, высокое техническое мастерство мелко-точечной выбивки.

Колесницы. Зафиксировано три колесницы «в плане», с четырьмя спицами на каждом колесе. В упряжке двух колесниц просматриваются животные и отмечается присутствие человека, у третьей животное расположено рядом с колесницей и не впряжено. На одном изображении в